

DOI 10.23859/2587-8344-2017-1-3-5

УДК 93

Борис Михайлович Кондорский

Кандидат биологических наук,

исследователь

Донецк, Украина

bmkbox@mail.ru

Попытка анализа характера развития капитализма в России в конце XIX – начале XX века с позиций концепции революционного периода

Аннотация. Проблема развития капитализма в России в конце XIX – начале XX в. рассмотрена с позиций концепции революционного периода. Революции в одной стране составляют революционный период (далее – РП) как целостную систему, имеющую свои законы. Конкретные революции следует рассматривать как проявление процессов в рамках РП. В зависимости от сроков наступления и характера протекания РП выделены три основные группы стран. Россия отнесена к третьей группе. Несмотря на заметное развитие отдельных отраслей тяжелой промышленности и интенсивное железнодорожное строительство, Россия по качественным показателям кардинально отставала от ведущих западных стран. В России капитализм существовал не в виде системы, а уклада, который не имел потенциала развития. Это надо иметь в виду при оценке нынешнего состояния «капиталистической» системы в России и перспектив ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: капитализм в царской России, монополии в России, Российская империя в начале XX века, геополитическое пространство, крестьянская община в России, реформы Столыпина

Введение

Несмотря на достаточное внимание со стороны советских историков в 1950–70-е гг. на изучение характера капитализма в царской России в конце XIX – начале XX в., данный вопрос по-прежнему носит проблемный характер. И самое главное: оценка нынешнего состояния «капиталистической» экономики России и возможных путей дальнейшего развития связана с вышеуказанной

проблемой самым тесным образом. Здесь мы исходим из системности процесса исторического развития. Каждый его этап можно рассматривать как систему, развернутую во времени. Это же относится и к эпохе революций Нового времени.

Революции (и последующие контрреволюции) в одной стране составляют революционный период (РП) как целостную систему в пространстве и во времени, имеющую свои законы. Конкретные революции следует рассматривать как проявление процессов в рамках РП. РП заканчивается тогда, когда в обществе создаются условия, исключающие возможность каких-либо революционных событий¹.

Все основные государства, в зависимости от сроков наступления РП и характера его протекания, можно разделить на три основных группы: стран первой генерации (СПГ), стран второй генерации (СВГ), стран третьей генерации (СТГ). К СПГ можно отнести: Англию, США, Францию, т.е. государства, где РП начался ранее всего. В Англии РП закончился Славной революцией, во Франции – Третьей республикой, в США – с окончанием гражданской войны. В большинстве европейских государств и Японии (как СВГ) РП начался в середине XIX в. и закончился после Второй мировой войны. В СТГ – России, Китае, Турции, Иране, латиноамериканских странах – РП ограничился рамками XX в. В арабских странах РП начался только после Второй мировой войны и закончится не ранее середины XXI в. Арабскую весну как раз и следует рассматривать как проявление этих революционных процессов.

В РП все политические режимы имеют в той или иной степени черты диктатуры. Попытки либерализации власти в РП как правило способствовали появлению классических диктатур. Демократическая (внешне) Веймарская республика, весь период своего существования находившаяся в состоянии перманентного кризиса, породила жесткую национал-социалистическую диктатуру. Аналогичная ситуация имела место в России после Февральской революции, в Испании в 1930-е гг.

В СПГ промышленные революции носили самостоятельный характер. В СВГ они были обусловлены, в значительной степени, сформировавшимся к середине XIX в. европейским экономическим пространством. В СТГ не было промышленных революций – была индустриализация под непосредственным руководством государства. Это было характерно, в той или иной степени, для всех СТГ.

¹ Кондорский Б.М. Использование концепции революционного периода для анализа важнейших политических явлений и событий // Политическая наука перед вызовами современной политики. М., 2015. С. 289–290.

Кондорский Б.М. Революционный период в Китае // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 1. М., 2015. С. 134–150.

В СТГ капитализм отсутствовал как система. Был капиталистический уклад. Уклад – это структура, которая в отличие от системы не имеет потенциала развития. Отсутствие капиталистической системы предопределило слабость буржуазии в СТГ не только в экономической, но и политической сфере. Буржуазия здесь так и не смогла организовать свою диктатуру во время революций, не смогла выдвинуть ни одного лозунга, который мог бы привлечь народные массы.

Для СТГ была характерна сильная финансовая зависимость от более развитых СПГ и СВГ. При этом предоставление займов обычно наполнялось политическим содержанием. Внутренняя слабость, превращающаяся в слабость международную, привязывала политику СТГ к чужим интересам.

Основная часть

Характер рассмотрения проблемы развития капитализма в царской России советскими специалистами с 1950-х до начала 1980-х гг. носил весьма неоднозначный характер. Естественно, что все публикации, в той или иной степени, базировались на работах В.И. Ленина. Тем более что он, начиная с начала XX в. и до 1917 г., уделял этому вопросу большое внимание. Однако следует отметить, что будучи гениальным политиком,² Ленин все-таки, по-нашему мнению, оказался посредственным экономистом. Не последнюю роль сыграл и тот факт, что согласно взглядам Маркса и Энгельса социалистическая революция была возможна только в странах с развитым капитализмом и рабочим классом. И Ленину, чтобы обосновать возможность социалистической революции в России, необходимо было рассматривать капитализм в стране через «призму» его достаточно «высокого уровня развития».

Анализируя процесс развития капитализма, обычно исходили из положения, что до реформ 1861 г. в России существовал феодализм или, по крайней мере, заметные его пережитки, оказывающие определяющее влияние на развитие хозяйства, а затем бурно начал развиваться капитализм. «Феодализм, державшийся в России многие столетия как господствующая система, уступил свое место капитализму»³. Время завершения реформ стало переломным моментом в процессе утверждения капитализма⁴. Россия признавалась страной «среднего уровня капиталистического развития»⁵.

Зарубежные специалисты особое внимание уделяли высоким темпам развития промышленности в конце XIX – начале XX в.⁶ Однако Россия оставалась

² Пейн Р. Ленин: Жизнь и смерть. М., 2002. С. 9.

³ Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978. С. 284.

⁴ Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе. М., 1978. С. 188.

⁵ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1. М., 1967. С. 41.

⁶ Goldsmith R.W. The economic growth of tsarist Russia 1860 – 1913 // Economic Development and Cultural Change. 1961. № 3. P. 441–475.

преимущественно аграрной страной. Индустриализация носила незавершенный характер. Русский капитализм только начинал созревать⁷. По уровню национального дохода на душу населения она являлась одной из беднейших стран Европы⁸.

Необходимо было найти то место, которое занимала Россия по уровню развития капитализма среди других стран. Здесь можно вспомнить идею К.Н. Тарновского о странах раннего и позднего капитализма, что сближало Россию с полуколониальными и колониальными странами типа Индии. В последних отсутствовала свободная конкуренция⁹. И.Ф. Гиндин выделял три типа складывания капиталистических отношений: западно-европейский, среднеевропейский и российско-японский¹⁰.

Крайне интересна концепция И.И. Долуцкого трех эшелонов стран, в зависимости от характера появления и развития капитализма, которая практически полностью совпадает с нашей концепцией трех основных групп государств (СПГ, СВГ и СТГ). Единственное исключение – Россия здесь отнесена ко второму эшелону. Отсюда автором был сформулирован ряд выводов относительно России, с которыми мы не совсем согласны. В частности, это касается отрицания И.И. Долуцким концепции многоукладности экономики России, слабого развития капиталистических отношений в аграрном секторе, зависимого характера российского капитализма¹¹.

Основное внимание уделялось ситуации в аграрной сфере. Общий характер аграрного строя определялся господствующим в стране капитализмом¹². Считалось, что, несмотря на наличие крепостнических пережитков, помещичье хозяйство находилось в состоянии необратимой капиталистической эволюции. Во внутреннем строе помещичьего хозяйства Европейской России повсеместно господствующее положение занимала капиталистическая организация производства¹³.

⁷ *Blackwell W.L.* The Beginning of Russian industrializations 1800 – 1860. N.Y., 1968. P. 198.

⁸ *Falkus M.E.* The industrialization of Russia, 1700 – 1914. L., 1972. P. 12.

⁹ *Тарновский К.Н.* Проблема взаимодействия социально-экономических укладов империалистической России на современном этапе развития советской исторической науки // Вопросы истории капиталистической России. Свердловск, 1972. С. 27.

¹⁰ *Гиндин И.Ф.* Концепция капиталистической индустриализации в работах Теодора фон Лауэ // Вопросы истории. 1971. № 4. С. 204–232.

¹¹ *Долуцкий И.И.* Россия в начале XX века: общее и особенное // Реформы второй половины XVII – XX вв.: подготовка, проведение, результаты. М., 1989. С. 83–107.

¹² *Анфимов А.М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904. М., 1984. С. 3.

Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983. С. 70.

¹³ *Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М.* Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982. С. 223–224.

Следует обратить внимание, что акцент был сделан на изучение вовлеченности крестьян в товарно-денежные отношений¹⁴. Считалось, что завершение формирования единого товарного рынка свидетельствует об утверждении в стране капиталистического способа производства еще в 1880-е годы¹⁵. Обращалось внимание на рост в 1880–90-е годы товарного производства зерна как свидетельства перестройки аграрного сектора на капиталистический лад¹⁶.

Другим актуальным вопросом, которому уделялось внимание, была роль государства в развитии капитализма в России. По мнению И.Ф. Гиндина, русский промышленный капитализм в значительной степени насажден сверху в сжатые исторические сроки без необходимой для этого перестройки низших базисных звеньев экономической структуры¹⁷. Другие исследователи, в свою очередь, считали, что царская бюрократия задерживала развитие капитализма¹⁸. Хотя одно другому не противоречит.

Роли государства в индустриальном развитии России уделяли и зарубежные историки, которые считали, что развитие российской промышленности явилось результатом проводимой царским правительством в лице С.Ю. Витте политики индустриализации. Причем эта политика, по мнению А. Гершенкрона¹⁹, осуществлялась за счет средств, выкачиваемых из деревни. В тоже время, по мнению А. Кагана, государство должно было играть менее активную роль и положиться на частную инициативу и свободные рыночные механизмы²⁰. Дж. Мак-Кей считал, что индустриализация под руководством государства в основном ограничилась железнодорожным строительством²¹.

В финансовой сфере исключительную роль играл Государственный банк, полностью находившийся под контролем правительства. Выступая стабилизирующим фактором, банк спасал оказавшиеся на грани банкротства банки, поддерживал особо покровительствуемые промышленные предприятия. В конце

¹⁴ Ковальченко И.Д. О буржуазном характере крестьянского хозяйства Европейской России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1983. № 5. С. 73.

¹⁵ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. М., 1974.

¹⁶ Нифонтов А.С. Зерновое производство в России во второй половине XIX века. М., 1974.

¹⁷ Гиндин И.Ф. В.И. Ленин об общественно-экономической структуре и политическом строе капиталистической России // В.И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970. С. 244.

¹⁸ Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России: 1850 – 1880. М., 1978. С. 286; Шенелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Л., 1981. С. 24.

¹⁹ Gerschenkron A. Economic Backwardness in historical perspective. Cambridge, 1962. P. 132.

²⁰ Kahan A. Government policies and industrialization of Russia // The Journal of Economic History. 1967. Vol. 37. P. 460–477.

²¹ McKay J. Pioneers for profit. Foreign entrepreneurship and Russian industrialization. Chicago; L., 1970. P. 9.

XIX в. Государственный банк усилил кредитование хозяйства, однако в основном это касалось торговли, особенно хлебной²². Появившиеся акционерные коммерческие банки занимались тем же самым²³.

Кризис 1899–1903 гг. послужил исходной точкой процесса сращивания банков и промышленности. Значительные объемы акций предприятий, ослабленных кризисом, оказались у них в портфеле²⁴. Монополистические объединения, появившиеся в конце XIX – начале XX в., опираясь на могущество банков, установили безраздельное господство в экономике страны, захватив в свои руки целые отрасли русской промышленности²⁵. Многие монополии сосредоточили в своих руках более 80 % производства отдельных видов продукции (синдикаты «Продамет», «Медь», «Продвагон»)²⁶.

Другим, не менее важным предметом дискуссии был вопрос о многоукладности российской экономики²⁷. Обычно многоукладность рассматривалась как следствие специфичности и противоречивости российского капитализма²⁸. В связи с этим ставился вопрос о «русском» пути развития капитализма, принципиально отличающемся от того, по которому шли страны Запада²⁹. Проблема многоукладности стала предметом дискуссий на конференции, которая состоялась в мае 1969 г. в Свердловске. Большинство докладчиков поддержало концепцию многоукладности экономики в царской России, несмотря на различие подходов к данной проблеме³⁰.

Начиная с середины 80-х годов многие специалисты начали приводить свои взгляды на характер развития капитализма в России в соответствии с меняющейся политической ситуацией в стране³¹. Утверждалось, что капитализм в промышленности и сельском хозяйстве обладал значительным потенциалом

²² Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений. М., 1988. С. 82.

²³ Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973.

²⁴ Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений. М., 1988. С. 86.

²⁵ Бовыкин В.И. Революция 1905–1914 гг. М., 1965. С. 10.

²⁶ Хромов П.А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960. С. 14.

²⁷ Тарновский К.Н. О социологическом изучении капиталистического способа производства // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 226.

²⁸ Гиндин И.Ф., Иванов Л.М. О неравномерности развития российского капитализма в начале XX века // Вопросы истории. 1965. № 9. С. 125.

²⁹ Гефтер М.Я. Страницы из истории марксизма начала XX в. // Историческая наука и некоторые проблемы современности. М., 1969. С. 21.

³⁰ Вопросы истории капиталистической России: проблемы многоукладности. Свердловск, 1972.

³¹ Бовыкин В.И. Россия накануне великих свершений. М., 1988.

Миц И.И. О перестройке в изучении Великого Октября // Вопросы истории. 1987. № 4. С. 3–9.

поступательного развития³². Оптимистические взгляды (даже слишком оптимистические) наблюдались и за рубежом. П. Грегори считал, что Россия вступила в эру современного экономического роста в течение периода с 1885 г. по 1913 г. Его процесс был прерван в связи с началом Первой мировой войны³³. Упор делался на то, как хорошо жилось в царской России и каких успехов она добилась в промышленном развитии³⁴. Популярным было представление, что Россия перед революцией экономически была здоровой, богатой страной, стремительно идущей вперед³⁵.

Для более полного понимания специфики капитализма в России на рубеже XIX–XX вв. необходимо обратиться к теории и истории. В XVIII в. феодализма как формации в России уже не было как и в XVI в. во Франции. Крестьяне как экономический класс в рамках феодальной формации превращаются в совокупность закрепощенных общин чисто социального характера. Появляется корпоративное крепостное право. Отдельный крестьянин попадал под сильную власть и опеку общины и не мог предпринять какое-либо важное решение без ее санкции³⁶. Получается, что субъектом закрепощения был не столько помещик, сколько сама община.

Если в феодальный период крестьянская община была органической частью феодального государства, то в сословный период происходит процесс ее автономизации, изоляция от внешнего мира (государства). Крестьянская община становится самодостаточной, когда основную часть своих материальных и духовных потребностей крестьяне удовлетворяют самостоятельно³⁷. Происходит ее превращение в своеобразный «черный ящик».

В той же Франции, не говоря об Англии, процесс формирования капитализма носил длительный характер: в течение нескольких столетий и сопровождался раскрестьяниванием. Огораживание привело к тому, что разорившиеся крестьяне частью становились пауперами, частью – наемными рабочими. Так начинался процесс первоначального накопления капитала, усиленный в XVI–XVII вв. присвоением монастырских земель, расхищением государственных имуществ и захватом осушенных болот. Рецидивы наблюдались еще в конце

³² Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. С. 20.

³³ Грегори П. Экономический рост Российской империи. М., 2003. С. 20–21.

³⁴ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революция в имперской России: XVIII – начало XX. М., 2010. С. 662–664.

³⁵ Кожин В.В. Загадочные страницы истории XX века. М., 1998. С. 44–45.

³⁶ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2000. С. 434.

³⁷ Там же. С. 425.

XVIII – начале XIX в., когда на основании актов английского парламента миллионы акров земли перешли в руки лендлордов и буржуазии³⁸.

В России капитализм не имел своих корней, так же как и в других СТГ. Здесь можно говорить о «русском» капитализме, имеющем ряд особенностей, заметно отличающих его от капитализма западного типа. В СТГ цивилизационный фактор играл намного большую роль, чем в западных странах (СПГ и СВГ). Для российской цивилизации были характерны коллективизм, общинность, приоритет духовных ценностей над материальными богатствами, принципы социальной справедливости³⁹. Именно социальной справедливости. На Западе справедливость определялась законами не социальной, а экономической системы. Цивилизационные различия отталкивали основную массу населения от капиталистических общественных отношений. Общинная этика отвергала протестантскую.

Для России была характерна исключительная роль государства в промышленной сфере, политика насаждения капитализма сверху. Правительство в лице С.Ю. Витте стремилось максимально подчинить своему ведению сферу частной хозяйственной деятельности⁴⁰, что было характерно и для других СТГ. К тому же Витте главную ставку делал на привлечение иностранного капитала, считая, что Россия – это не Китай и иностранный капитал никогда не вытеснит национальный⁴¹. Важную роль играли казенные заказы, которые ставили частного владельца в зависимость от государства⁴².

Капитализм в России (также как и других СТГ) существовал в виде уклада, а не системы. Основу капитализма составляет не рынок товаров, а рынок капитала. Для появления капиталистической системы необходима определенная критическая масса капитала, чтобы в дальнейшем пошла самостоятельная «цепная реакция». В России этого не было. Капитал лишь одной американской «Юнайтед Стил корпорейшен» равнялся совокупному капиталу всех промышленных и торговых компаний России⁴³. В Японии, которая по ряду параметров была близка к России, капиталистическая система была сформирована на основе тотальной мобилизации внутренних резервов при самом активном участии государства⁴⁴. На этом основании Японию необходимо относить к СВГ. Русские помещики, получившие после реформы 1861 г. около 10 млрд выкупных

³⁸ Дружинин Н.М. Особенности генезиса капитализма в России в сравнении со странами Западной Европы и США // Новая и новейшая история. 1972. № 4. С. 16.

³⁹ Ольштинский Л.И. Советское общество. Кн. 1. М., 2014. С. 29.

⁴⁰ История России XIX – начала XX в. М., 1998. С. 470.

⁴¹ Верт Н. История Советского государства. М., 2006. С. 19.

⁴² Ольштинский Л.И., 2014. Там же. С. 26.

⁴³ Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001. С.19.

⁴⁴ История экономики. М., 2000. С. 209.

платежей⁴⁵, в отличие от японских, не вложили их в развитие экономики, а просто «проели».

Основным толчком к бурному развитию отдельных отраслей промышленности в России в конце XIX в. послужило железнодорожное строительство и то внимание, которое этому уделяло правительство. Речь идет о металлургии, машиностроении (производство локомотивов и вагонов), добыче угля. Подобного рода ситуация имела место в Англии в первой половине, а во Франции в середине XIX в. Получается, что Россия по уровню и качеству развития капитализма на рубеже XIX–XX вв. соответствовала вышеуказанным периодам в западных странах.

Иностранцы рассматривали импорт капитала в Россию как форму финансирования национальной промышленности, который в конечном итоге шел на покупку их товаров⁴⁶. Только в 1881–1900 гг. Россия выплатила по процентам 2,5 млрд, что в 1,5 раза превышало приток иностранного капитала⁴⁷. Следует также обратить внимание на то, что в акции отечественных и иностранных обществ была вложена всего лишь пятая часть иностранных инвестиций⁴⁸. Доля России в общемировой задолженности составляла 31 %⁴⁹.

Перед войной структура действующих отраслей промышленности, по сравнению с той же Германией, носила, по существу, архаический характер. Очень слабо были развиты такие отрасли, как: станкостроительная, электротехническая, химическая, фармацевтическая, оптическая. Имелись только зачатки автомобилестроения и авиастроения. То же самое относится к структуре экспорта. Половину экспорта составляли зерновые, затем шел лес, лен, продукты животноводства⁵⁰. Кардинальные различия между Россией и западными странами касались уровня добавленной стоимости. Стоимость производимой продукции в США на душу населения превышала таковую в России почти в 20 раз⁵¹.

Правительство благосклонно относилось к иностранному капиталу (особенно французскому). Перед началом Первой мировой войны на парижской бирже котировалось русских ценных бумаг на сумму 8,5 млрд рублей. На Францию приходилось 80 % всего внешнего долга царской России. Экономи-

⁴⁵ Ковальченко И.Д. Столыпинская реформа // История СССР. 1991. № 1. С. 57.

⁴⁶ История России XIX – начала XX в. М. 1998. С. 159.

⁴⁷ Gregory P.R. Russian national income. 1885–1913. L.; N.Y., 1982. P. 97–98.

⁴⁸ Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне первой мировой войны. М., 2001. С. 34.

⁴⁹ Завалько Г.А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. М., 2005. С.172.

⁵⁰ Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне первой мировой войны М., 2001. С. 32.

⁵¹ Менделеев Д.И. К познанию России. Сочинения. Т. 21. М.; Л., 1952. С. 484.

ческая зависимость неизбежно приводила к зависимости политической. Рост финансовой зависимости царизма привел к тому, что Россия во франко-русском союзе превратилась из равноправного партнера в зависимого сателлита⁵². Зависимость от иностранного капитала предполагала внешние обязательства. Западные державы стремились использовать Россию в своих интересах, втягивая в военные союзы для борьбы со своими соперниками на мировой арене⁵³.

Всероссийский торговый рынок и капиталистический рынок как сфера действия соответствующих законов находились как бы в разных плоскостях. И первое не могло быть причиной появления второго. Между простым товарным рынком и рынком капиталистическим существуют кардинальные различия⁵⁴. Первый формируется путем интеграции региональных рынков и связан с обращением товаров вне зависимости от способа производства. Капиталистический рынок следует рассматривать как своеобразную экономическую систему, имеющую свои обязывающие законы, как политэкономическую категорию, как рынок, в первую очередь, капиталов.

Здесь нужно четко отличать торговый или купеческий капитал от капиталистического, финансового. Нужно различать простую торговую прибыль и капиталистическую прибыль, которая при нормальном капитализме имеет весьма ограниченные размеры. Для существования торгового капитала «не требуется никаких других условий, кроме тех, которые необходимы для простого товарного и денежного обращения»⁵⁵. Здесь мы опять хотели бы обратить внимание на очень важный момент: простое товарное производство и капиталистическое производство базируются на разных принципах. Появление развитого товарного рынка еще не означает появление развитого капитализма.

Характер социального сознания русской буржуазии имел специфику, отличающую ее от буржуазии западных стран. Здесь быстрее можно говорить о предпринимателях, чем о капиталистах (что не одно и то же). Те же купцы еще в дореформенный период занимались предпринимательской деятельностью. Полноценный капиталист появляется только в рамках капиталистической системы, а не уклада.

В России отсутствовала революционная буржуазия в западноевропейском понимании этого слова⁵⁶. Российская буржуазия, появившаяся благодаря фор-

⁵² Бовыкин В.И. Из истории возникновения первой мировой войны: отношения России и Франции в 1912–1914 гг. М., 1961. С. 59–68.

⁵³ Ольштинский Л.И. Советское общество. Кн. 1. М., 2014. С. 28.

⁵⁴ Ковальченко И.Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя Европейской России в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1973. № 2. С. 43.

⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч.1. М., 1961. С. 357.

⁵⁶ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. С. 74–75.

сированному государственному строительству, в революции 1905 г. оказалась полностью контрреволюционной.

Если в промышленной сфере можно говорить о появлении капитализма в России (только в форме уклада, а не системы), то в отношении сельскохозяйственной сферы и крестьянства подобного рода утверждение носит не совсем корректный характер. Посмотрим определение кулака, которого многие исследователи пытались представить чуть ли не в качестве фермера-капиталиста. Кулаками следует считать тех, кто вел предпринимательское, капиталистическое хозяйство, эксплуатируя других крестьян либо как наемных рабочих (батраков), либо путем ростовщических операций⁵⁷.

Рассмотрим теперь данные положения с политэкономической точки зрения. Кулак был предпринимателем, но не капиталистом и даже не буржуа. Характер его сознания мало чем отличался от такового у обычного крестьянина-общинника. Эксплуатация батрака носила не столько экономический, сколько социальный характер. При собственно капитализме сельскохозяйственный рабочий (имеющий пролетарское сознание) заключает договор с нанимателем на основе законов капиталистического производства, облеченных в соответствующую юридическую форму. Батрак (особенно если это касалось кулака своей деревни) заключал «договор» на основе социальных, традиционных законов. И часто, в случае возникновения каких-либо недоразумений, судьей выступала сама община.

Сознание российского крестьянина воспринимало землю как божью, ничью⁵⁸. Отсюда – полное неприятие частной собственности на землю, требование отменить ее продажу. Крестьянину был чужд буржуазный взгляд на собственность как источник богатства⁵⁹. Землю считали общим достоянием тех, кто ее обрабатывает.

Отношения помещика и крестьянина носили кабальный характер, когда помещики сдавали земли в аренду за отработки, испольщину. Следует отметить, что с 1861 г. по конец XIX в. арендная плата выросла в три раза⁶⁰. В России львиная доля помещичьих земель обрабатывалась крестьянами, их скотом и инвентарем. Преобладала голодная, кабальная крестьянская аренда из-за нужды в земле. Подобного рода система была явно выгодна помещикам⁶¹. Поме-

⁵⁷ История России XIX – начала XX в. 1998. С. 289.

⁵⁸ Кабытов П.С. Русское крестьянство в начале XX века. Саратов, 1990. С. 60.

⁵⁹ Миронов Б.Н. Благополучие населения в имперской России. М., 2010. С. 670; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб., 2000. С. 328.

⁶⁰ Дубровский С.М. Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. М., 1956. С. 18.

⁶¹ Анфилов А.Н. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1980. С. 365–367.

щичье хозяйство не собиралось встать на рельсы капиталистического развития и задерживало этот процесс в крестьянской среде.

Денежная форма арендной платы часто скрывала те же отработки. В форме денежной платы за краткосрочную аренду помещики присваивали себе огромную долю произведенного продукта, достигавшего в переводе на хлеб третьей части урожая. При таких размерах ренты денежная аренда представляла собой особый вид испольщины. Не капиталистическая прибыль господствовала над рентой и определяла ее границы, а, наоборот, рента занимала доминирующее положение и определяла пределы прибыли⁶².

Попытка Столыпина разрушить крестьянскую общину в конечном итоге закончилась провалом. В значительной степени это объяснялось тем, что ее сочиняли люди, плохо знавшие русскую деревню. В итоге политика Столыпина – по разным причинам – не смогла устроить ни народ, ни либералов, ни правых, ни левых, ни самого царя⁶³. Столыпин пытался решить проблему путем разрушения крестьянской общины и переселения избыточного населения в восточные районы страны. Однако община устояла, а фермер не стал центральной фигурой российской деревни.

В результате столыпинских реформ не удалось создать в деревне слой зажиточных крестьян гроссбауэрского типа, хотя в Германии были те же помещики и крепостные крестьяне. Во-первых, освобождение крестьян в Германии началось на полвека раньше. Но самое главное – в отличие от России в Германии капитализм существовал в качестве системы, которая обязывала и помещиков и гроссбауэров в процессе хозяйствования следовать ее законам. В противном случае и те и другие могли просто разориться.

Что касается капиталистических монополий, то любая монополия имеет две составляющих: корпоративную, когда интересы ее участников носят социальный характер и подчинены сознанию, и собственно капиталистическую – в рамках экономической системы, законы которой носят уже объективный, независимый от сознания характер. В России наблюдалось явное доминирование корпоративной составляющей монополий. Основной целью появления подобного рода объединений было поддержание монопольных цен.

Экономическая политика царского правительства в период империализма не трансформировалась в политику монополистического капитала⁶⁴. Правительство поддерживало первые монополии, так как они имели отношение к железнодорожному строительству. В 1890-е гг. железнодорожное строительство использовалось правительством для форсирования развития машинострое-

⁶² Анфимов А.Н. Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961. С. 191.

⁶³ Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996. С. 135.

⁶⁴ Гиндин И.Ф. Политика царского правительства в отношении промышленных монополий // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С. 88.

ния и металлургии на юге страны. Правительство искусственно поддерживало заводы при неполной загрузке мощностей. В период промышленного подъема казенные заказы становятся средством давления с целью снижения цен. То есть в 1890-е гг. правительство начинает проводить антимонопольную политику. В период последующего кризиса вновь реанимируется поддержка пошатнувшихся и обанкротившихся крупных предприятий, банков и их объединений. То есть отношения правительства с монополиями носило ситуативный характер, то оказывая поддержку, то дистанцируясь от них⁶⁵.

Следует отметить, что в создании монопольных объединений, в отличие от западных стран, стояли люди, имевшие не столько капиталистическое, сколько традиционное сознание. В создании синдикатов «Кровля» и «Медь» активное участие принимали помещики-латифундисты, владевшие сотнями тысяч десятин земли и в монополизации производства видевшие единственный путь сохранения прибыльности своих предприятий без коренной модернизации и реорганизации, требующих огромных капиталовложений⁶⁶. Монополистический союз сахарозаводчиков, возникший по инициативе предпринимателей-дворян, возглавлялся представителями титулованной знати⁶⁷.

Заключение

Появление монополий знаменует начало империалистического периода развития капитализма. С позиций концепции РП только те государства, где закончился РП, могли стать субъектами геополитического пространства. В начале XX в. таковыми являлись США, Великобритания и Франция. Именно эти страны и стали реальными победителями в Первой мировой войне. Даже в Германии (как государстве, находящемся в состоянии РП) империализм носил внешний характер. Если Франция приобретала колонии в Африке и Юго-Восточной Азии как источники сырья и рынки сбыта, занималась вывозом капитала, то Германия, больше для престижа, выхватывала где только можно третьесортные колонии и занималась строительством громадного надводного флота (пытаясь приблизиться в этом отношении к Великобритании), который показал полную бесполезность во время Первой мировой войны⁶⁸.

Отсутствие геополитической субъективности способствовало тому, что страны, находящиеся в состоянии РП, не имели определенного положения в

⁶⁵ Гиндин И.Ф. Политика царского правительства в отношении промышленных монополий // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С. 100–101.

⁶⁶ Вяткин М.Л. Горнозаводской Урал 1900–1917. М., 1965.

⁶⁷ Каменецкая И.М. Возникновение монополий в свеклосахарной промышленности // История СССР. 1965. № 6. С. 110–121.

⁶⁸ Кондорский Б.М. Характер военных и социально-политических конфликтов в рамках революционного периода // Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество. Пенза, 2016. С. 244.

геополитическом пространстве, не имели точки опоры. Как результат – отсутствие определенной внешней политики, авантюризм, «маниловщина». В России в конце XIX – начале XX в. подобного рода закономерность проявилась на Дальнем Востоке. Аренда Ляодунского полуострова и строительство Порт-Артура с учетом громадных средств, вложенных в его строительство⁶⁹, мало что имело с объективными интересами страны в этом регионе. В конечном итоге это привело к войне с Японией, которая обошлась России в 2,5 млрд руб.

Россию в плане проведения внешней политики ни в коем случае нельзя назвать реальной империалистической державой. Россия совершенно не была готова к той тотальной войне, которая началась в 1914 г. Достаточно сказать, что по насыщенности воинских частей тяжелой артиллерией царская Россия уступала не только ведущим западноевропейским странам, но и Румынии. Станковых пулеметов Россия производила более чем на порядок меньше Великобритании и Германии. Из-за недостаточного развития материальной базы царская Россия не могла без помощи извне осуществлять «империалистические» цели⁷⁰.

Таким образом, по основным параметрам (указанным выше) Россия является типичной СТГ, в которой капитализм сформировался к началу XX в. в форме уклада, в не экономической системы, имеющей свои обязывающие законы. Здесь следует остановиться на принципиальных различиях понятие «социальное» (социум) и «экономическое» (экономическая система). Буржуа – понятие социальное, капиталист – категория экономическая. Один и тот же человек как буржуа должен тратить деньги на поддержание своего престижа и имиджа соответственно положению в социуме, а как капиталист должен вкладывать свой капитал в дело в соответствии с объективными законами экономической системы.

В России государство, так же как и в других СТГ, активно вмешивалось в экономику и держало ситуацию в промышленности под полным контролем даже в период кризиса 1899–1903 гг. То же самое относится и к монополиям, которые полностью зависели от политики правительства, в отличие от собственно империалистических государств. Просматривается сходство с Японией, где на первом этапе развития государство играло исключительно важную роль в формировании базовых отраслей промышленности. Основная разница заключается в том, что Россия не смогла провести тотальную мобилизацию ресурсов, будучи зависимой от сословия помещиков.

⁶⁹ *Левицкий Н.А.* Русско-японская война. М., 1938. С. 14.

⁷⁰ *Маевский И.В.* К вопросу о зависимости России в период первой мировой войны // Вопросы истории. 1957. №1. С. 71–72.

Несмотря на наличие и в Германии, и в России крепостнических отношений между помещиками и крестьянами в свое время, Россия так и не смогла пойти по «прусскому пути» вследствие патриархальности крестьянских общин и традиционного типа сознания. Эволюционный путь трансформации немецкого крестьянина в сельскохозяйственного пролетария для России был больше исключением, чем правилом. Крестьянская община была совершенно иным «миром» со своими законами. Как показывает история, разрушение традиционного сознания – крайне болезненный и длительный процесс. Элементы капитализма в деревне носили исключительно внешний характер. Отсутствие капиталистической системы и обязывающих законов способствовали тому, что русские помещики выбирали капиталистический путь хозяйствования по личной инициативе, а не в силу обстоятельств, независимых от сознания, как в Германии.

Постоянный дефицит капитала заставлял государство делать регулярные займы за границей (в основном во Франции). Однако в сфере экономики это отнюдь не способствовало появлению капитализма как системы, а с другой – ставило Россию в зависимое положение во внешнеполитической сфере, что и привело к вступлению России в войну с Германией, несмотря на отсутствие с ней каких-либо серьезных противоречий.

Если по количественным параметрам (и то по отдельным отраслям) Россия была близка к ведущим промышленным державам, то по качественным показателям – производстве на душу населения, развитию передовых технологий, уровню стоимости произведенной продукции, урожайности основных сельскохозяйственных культур – кардинально отставала. Российский капитализм носил полностью зависимый характер как от внутренних, так и внешних факторов. О каком-то его саморазвитии на основе законов капиталистической системы не могло быть и речи.

В России, также как и в других СТГ, РП закончился в 1990-е годы. Так как в России РП пришелся в основном на годы советской власти, сформировался «советский» базис политико-экономической системы как «фундамент», на котором сейчас строится «новый дом». Надстройка должна соответствовать базису. К тому же его невозможно изменить волевым путем, не разрушив при этом государства. В Китае это поняли еще в 1980–90-е гг., что и обусловило успешное развитие этой страны. В то же время игнорирование «советского» типа базиса на Украине привело к перманентному кризису уже в течение четверти века. Достаточно сказать, что доля Украины в мировом промышленном произ-

водстве за это время уменьшалась в 50 раз⁷¹. Предпринимаемые в настоящее время попытки волевым способом его кардинально изменить, в конечном итоге могут привести к полному развалу государства.

Как уже говорилось выше, СТГ, включая Россию, имеют свои особенности в рамках политической и экономической систем, которые заметно отличаются от таковых в СПГ и СВГ (западных государствах). Все те проблемы, которые испытывает Россия в течение последних 25 лет, в первую очередь связаны с попытками строить экономику по западным лекалам. Здесь следует еще раз напомнить, что в России как СТГ не было, нет и не может быть капитализма западного типа. В рамках мировой системы СТГ чувствуют себя, в определенной степени, «инородными телами». Поэтому этим государствам во внешней политике нужно сосредоточиться на создании собственного пространства – политического, экономического, финансового.

Список литературы

1. *Анфимов А.М.* Земельная аренда в России в начале XX века. М.: АН СССР, 1961. 208 с.
2. *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М.: Наука, 1980. 240 с.
3. *Анфимов А.М.* Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881–1904. М.: Наука, 1984. 232 с.
4. *Бовыкин В.И.* Из истории возникновения первой мировой войны: отношения России и Франции в 1912–1914 гг. М.: МГУ, 1961. 208 с.
5. *Бовыкин В.И.* Революция 1905–1907 гг. М.: МГУ, 1965. 96 с.
6. *Бовыкин В.И.* Россия накануне великих свершений. К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1988. 155 с.
7. *Бовыкин В.И.* Финансовый капитал в России накануне первой мировой войны. М.: РОССПЭН, 2001. 320 с.
8. *Верт Н.* История Советского государства. М.: Весь Мир, 2006. 560 с.
9. *Волобуев П.В.* Выбор путей общественного развития: теория, история и современность. М.: Политиздат, 1987. 310 с.
10. Вопросы истории капиталистической России: проблемы многоукладности. Свердловск: УрГУ, 1972. 373 с.
11. *Вяткин М.Л.* Горнозаводской Урал 1900–1917. М.: Наука, 1965. 398 с.
12. *Гефтер М.Я.* Страницы из истории марксизма начала XX в. // Историческая наука и некоторые проблемы современности. М.: Наука, 1969. С. 13–44.
13. *Гиндин И.Ф.* Политика царского правительства в отношении промышленных монополий // Об особенностях империализма в России. М.: АН СССР, 1963. С. 86–123.

⁷¹ *Ставицкий А.В.* «Конец истории» Украины: уже близко // URL: <http://skeptimist.livejournal.com/215927.html>

14. *Гиндин И.Ф.* В.И. Ленин об общественно-экономической структуре и политическом строе капиталистической России // В.И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М.: Наука, 1970. С. 230–317.
15. *Гиндин И.Ф.* Концепция капиталистической индустриализации в работах Теодора фон Лауэ // История СССР. 1971. № 4. С. 204–232.
16. *Гиндин И.Ф., Иванов Л.М.* О неравномерности развития российского капитализма в начале XX века // Вопросы истории. 1965. № 9. С. 125–135.
17. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.). Новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003. 256 с.
18. *Долуцкий И.И.* Россия в начале XX века: общее и особенное // Реформы второй половины XVII – XX вв.: подготовка, проведение, результаты. М.: ИИ АН СССР, 1989. С. 83–107.
19. *Дружинин Н.М.* Особенности генезиса капитализма в России в сравнении со странами Западной Европы и США // Новая и новейшая история. 1972. № 4. С. 14–35.
20. *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе: 1861–1880. М.: Наука, 1978. 287 с.
21. *Дубровский С.М.* Крестьянское движение в революции 1905–1907 гг. М.: АН СССР, 1956. 168 с.
22. *Завалько Г.А.* Понятие «революция» в философии и общественных науках. М.: Ком-Книга, 2005. 320 с.
23. История России XIX – начала XX в.. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 752 с.
24. История экономики. М.: ИНФРА, 2000. 384 с.
25. *Кабытов П.С.* Русское крестьянство в начале XX века. Саратов: СаратовГУ, 1990. 146 с.
26. *Каменецакая И.М.* Возникновение монополий в свеклосахарной промышленности // История СССР. 1965. № 6. С. 110–121.
27. *Ковальченко И.Д.* Аграрный рынок и характер аграрного строя Европейской России в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1973. № 2. С. 42–74.
28. *Ковальченко И.Д.* О буржуазном характере крестьянского хозяйства Европейской России в конце XIX – начале XX в. // История СССР. 1983. № 5. С. 50–78.
29. *Ковальченко И.Д.* Столыпинская реформа // История СССР. 1991. № 1. С. 52–72.
30. *Ковальченко И.Д., Милов Л.В.* Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века: опыт, количественный анализ. М.: Наука, 1974. 399 с.
31. *Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М.* Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.: Наука, 1982. 265 с.
32. *Кожин В.В.* Загадочные страницы истории XX века. М.: Прима, 1998. 256 с.
33. *Кондорский Б.М.* Использование концепции революционного периода для анализа важнейших политических явлений и событий // Политическая наука перед вызовами современной политики: VII Всероссийский конгресс политологов. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 289–290.
34. *Кондорский Б.М.* Революционный период в Китае // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2015. С. 134–150.
35. *Кондорский Б.М.* Характер военных и социально-политических конфликтов России XX века в рамках революционного периода // Память и время: влияние войн и вооруженных конфликтов XX в. на российское общество: Международная научная конференция (Новосибирск, 12–15 сентября 2016). Пенза: ПГУ, 2016. С. 241–251.
36. *Левицкий Н.А.* Русско-японская война. М.: ИИ АН СССР, 1938. 355 с.

37. *Маевский И.В.* К вопросу о зависимости России в период первой мировой войны // Вопросы истории. 1957. № 1. С. 69–76.
38. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 25. Ч. 1: Госполитиздат, 1961. 545 с.
39. *Менделеев Д.И.* К познанию России. Т. 21. М.; Л.: АН СССР, 1952. 628 с.
40. *Минц И.И.* История Великого Октября. Т. 1. М.: Наука, 1967. 930 с.
41. *Минц И.И.* О перестройке в изучении Великого Октября // Вопросы истории. 1987. № 4. С. 3–9.
42. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – XX в.). Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 548 с.
43. *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 911 с.
44. *Нифонтов А.С.* Зерновое производство в России во второй половине XIX века: по материалам ежегодной статистики урожаев Европейской России. М.: Наука, 1974. 316 с.
45. *Ольштинский Л.И.* Советское общество. История строительства социализма в России. Кн. 1. М.: ИТРК, 2014. 184 с.
46. *Пейн Р.* Ленин: Жизнь и смерть. М.: Молодая гвардия, 2002. 667 с.
47. *Рындзюнский П.Г.* Утверждение капитализма в России: 1850–1880. М.: Наука, 1978. 296 с.
48. *Рындзюнский П.Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М.: Наука, 1983. 272 с.
49. *Семенникова Л.И.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск: Курсив, 1995. 422 с.
50. *Ставицкий А.В.* «Конец истории» Украины: уже близко // Блог А.В. Ставицкого. 20.07.2014. URL: <http://skeptimist.livejournal.com/215927.html> (дата обращения 05.07.2017).
51. *Тарновский К.Н.* Советская историография российского империализма. М.: Наука, 1964. 243 с.
52. *Тарновский К.Н.* Проблемы аграрно-капиталистической эволюции России // История СССР. 1970. № 3. С. 60–78.
53. *Тарновский К.Н.* Проблема взаимодействия социально-экономических укладов империалистической России на современном этапе развития советской исторической науки // Вопросы истории капиталистической России: Проблема многоукладности. Свердловск: УрГУ, 1972. С. 14–36.
54. *Тютюкин С.В., Шелохаев В.В.* Марксисты и русская революция. М.: РОССПЭН, 1996. 240 с.
55. *Уткин А.И.* Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. 592 с.
56. *Хромов П.А.* Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М.: ВПШ ЦК КПСС, 1960. 240 с.
57. *Шепелев Л.Е.* Акционерные компании в России. Л.: Наука, 1973. 347 с.
58. *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Л.: Наука, 1981. 274 с.
59. *Blackwell W.L.* The Beginnings of Russian industrializations 1800–1860. N.Y.: PUP, 1968. 484 p.
60. *Falkus M.E.* The industrialization of Russia, 1700–1914. L.: Macmillan, 1972. 96 p.
61. *Gerschenkron A.* Economic Backwardness in historical perspective. Cambridge: HUP, 1962. 468 p.

62. *Goldsmith R.W.* The economic growth of tsarist Russia 1860–1913 // *Economic Development and Cultural Change*. 1961. № 3. P. 441–475.
63. *Gregory P.R.* Russian national income. 1885–1913. Cambridge, L., N.Y.: CUP, 1982. 359 p.
64. *Kahan A.* Government policies and industrialization of Russia // *The Journal of Economic History*. 1967. Vol. 37. P. 460–477.
65. *McKay J.* Pioneers for profit. Foreign entrepreneurship and Russian industrialization. 1885–1913. Chicago, L.: UCP, 1970. 456 p.